

СРЕДСТВА



Семен Грила

Средства

*«Все вещи – это субъект интерпретации.
Какое бы толкование ни возобладало в данный момент,
оно зависит от силы, а не от правды».*
Фридрих Ницше

*«...В действиях всех людей, и особенно правителей, где нет
возможности обжаловать поступок, судят по цели.
Поставь перед принцем задачу – завоевать
и сохранить государство – и средства
всегда будут признаны почетными и одобрены всеми,
ибо народ увлечен тем, что кажется благим,
и тем, чем дело кончается».*
Никколо Макиавелли

Мельнику всегда везло, говорят его знакомые. Но везение – это тяжелый труд, отвечал он.

Павел Мельник родился в заурядной семье в маленьком городке в Сибири. Он окончил самую обыкновенную школу. Сходил в армию и поступил в университет. Это была первая ступень, которая была

выше круга, где он рос. Круга его родителей и знакомых. Этим достижением он их опередил. Дальше было пространство для полета. Задача минимум которого была не упасть обратно, задача максимум могла быть любой.

Она такой и стала, и менялась по ходу движения вверх. Так Павлу казалось.

Детство

Закалило Пашу в том плане, что мечты его не сбывались сами по себе. Каша в саду была остывшей, скользкой, неприятной. Молоко и кисель с пенкой, а он эти пенки люто ненавидел. Тактильно. Неприятно.

В школе его девочки не любили, а мальчики игнорировали. По неизвестной причине. Он пытался понять. Хотя нет, не пытался, он принимал это тогда как некую данность – и всё. Дискомфорт. Ему казалось, что школьный. Вот так.

Учился хорошо. Это тоже напрягало одноклассников. Но школа закончилась. И все с ней связанное быстро выветрилось. А вот пенки из детского сада он помнил всегда.

Странно, скажете вы. Да, пожалуй, странно.

Армия

Воспринял как неизбежное зло. Для поступления куда хотел не хватило школьных знаний. Школа была слабой. Для подобных ситуаций и существовала армия. Как говорил давно ушедший генсек – «школа жизни». Ну, школа не школа, а запасной путь, вторая попытка.

Мельник не упустил шанса. Служил. Познакомился с многонациональной страной, которая из Сибири выглядела весьма гомогенной. Оказалось, все не совсем так на самом деле.

Всё выслужил. Прошел ровно, без замечаний. Получил лычки и отличную характеристику. И рекомендацию от командования части. Для этого надо было совершить некие поступки, и он их совершил. Помогал командирам, отрабатывал поручения. Когда надо – смотрел, когда не надо – отворачивался. Пластику смыслов он усвоил еще в школе.

Университет

Мощно зашел. Сдал экзамены с ходу. Экономисты были в моде. Занялся общественной деятельностью, спортом и пел в хоре. Зачем, спросите вы. Ну, конечно, для развития социальных контактов. Развития в смысле расширения.

Дальше – больше. Нашел контактные данные депутата от региона и попытался встретиться, предложить бесплатно помогать. Волонтерить для него. Бесплатное все любят, и депутат взял его отвечать на письма. Работа муторная, нудная, но если не пропускать через себя, то вполне технологически легкая. Павел делал много и быстро, это понравилось.

К концу учебы Мельник был уже штатным помощником депутата. Написал пару статей по проблемам инфляции, познакомился с блогерами. Дума вообще давала большое поле для контактов. Для инициативных людей – клад. Павел был именно таким.

Незаметно закончился университет со всеми неформальными посиделками, ненужными знаниями и полезными знакомствами. Мельник познакомился с дочкой ректора. Поступил в аспирантуру.

Следующая ступень

Папа Ниночки был очень авторитетным человеком с могучими связями, тянущимися из глубины. Он был из хорошей семьи, ему еще предстояло превзойти достижения предков. Другое дело Павел. Эффект низкой базы наполнял его легкие, он чувствовал легкость и полноту жизни. Иван Иванович говорил с ним как с родным, задавал вопросы и сам давал на них ответы. Работать надо идти в аппарат – администрации или правительства. Хороший опыт в Думе пригодится. Система тебя приняла, теперь пора прокатиться на лифте.

Так Павел стал замначальника департамента в аппарате правительства. Департамент курировал науку и Министерство высшей школы. По профилю, сказал Иван Иванович. Мельнику нравилось. Кабинетик маленький, но с видом на речку.

Свадьбу Иван Иванович закатил с размахом. Во дворце. С Киркоровым и прочими. Гости были, и их было много. Эта свадьба заложила основу будущего Мельника. С большой буквы не только «М» – и всех прочих в фамилии. Иван Иванович знакомил и представлял. Ниночка сияла от счастья. Павел тоже, но по-другому. В принципе, они были счастливы, если не разбирать причины. По-разному, но одинаково сильно. Об этом речь.

Скоро Павел стал замминистра, а семья вселилась в большой дом рядом с Иван Ивановичем. Поселок был очень престижным. Ректор кого попало в него не селил. Все жили дружно и давно. Поддерживали друг друга и помогали. Среди соседей были и бизнесмены, и политики, и администраторы. Жизнь удалась.

Полезный

Мельник стал незаменимым. Как? Удобный. Поручают – делает. Не спрашивает, просто выполняет. Так раз, другой, третий. Год один

сменяет другой. Накатанные схемы. Набираешь номер – звучит знакомый голос. Всем удобно. Просьбы – это особый вид услуг. Личные. Не для чужих ушей. Никто лучше него. Сложилось такое мнение, что отличный теневой банкир.

Иван Иванович как-то сказал ему:

– Ты меня уже переплюнул.

Паша испугался:

– Да что вы, Иван Иванович, я только вашими молитвами живу. Жив.

– Это уже не так, хотя и приятно слышать, что уважаешь.

– Ну зачем так?

– Уже выбирают в твою пользу потому что.

– Как?

– Вижу по скудеющему ручейку ко мне. Значит, где они – а? У тебя.

– Рефлексии.

– Я вижу, а не придумываю.

– Что делать?

– Ничего. Я не в претензии. Просто будь аккуратнее. Люди тебе кажутся знакомыми и безопасными, но это не так.

– Я это понимаю.

– Точно?

– Да.

– Хорошо.

После этого разговора прошло еще несколько лет. Мельник был уже вполне богат. Жил своим двором. Министр.

Ну это просто регалии предложили, он не мог отказаться – обида. Но основные занятия не поменялись – услуги.

Бесполезный

Иван Ивановича арестовали. Потом суд отправил его под домашний арест.

– При уплотнении повестки и сокращении кормовой базы такое бывает, – сказал Мельник заплаканной Ниночке. – И вообще, ты уже не маленькая.

– Это мой отец.

– Он же бросил тебя.

– Он меня никогда не бросал.

– Ну конечно.

– Ты pomoжешь?

– Разузнаю сначала, в чем дело. Не только он, я тоже ничего не знал.

Павел кое с кем встретился, и эти кое-кто сказали, что речь о старых грехах. Мол, Иван Иванович воровал не по чину.

– Так может быть?

– Ты что – совсем дурак? – сказал ему кое-кто.

– Да вроде нет, – сказал Мельник.

– Тогда мой совет – держись от этого дела подальше.

– А что такое?

– Ну ты же долго был рядом, – ухмыльнулся другой кое-кто.

Что делать

Тогда Павел отправился еще кое к кому – тому, кто старший у тех кое-кого. Долго напрашивался на встречу. Наконец его приняли. Уже тогда, когда Иван Иванович был переведен с домашнего ареста в тюрьму.

- Что делать? – спросил он.
- Сдавать или сдаваться, – ответил ему очень большой человек.
- Как?
- Тебя можно вывести из-под удара только в случае полного разоружения перед партией, как говорили когда-то отцы-командиры.
- Сдавать Иван Иваныча? – спросил Мельник.
- Да, и подробно. Ты укрепишь обвинение, тебе зачтется.
- Он мой тесть.
- Я и говорю – зачтется.
- Но...
- Слушай, ты вырос и сам уже не помещаешься в рамки приличий. Ты нужен. Он – нет. Выбирай. Я вообще-то не должен с тобой разговаривать. Мне это еще вспомнят. Но я встретился потому, что считаю тебя активом. Я не прав?
- Вы правы, – сказал Мельник. – Я все понял.

Ниночка

Иван Иванычу дали десять лет за мошенничество в особо крупном размере. Он не удивился поступку Мельника. Он удивился поведению дочери. Ниночка поплакала-поплакала – и присоединилась к Павлу. Сотрудничала со следствием, хотя ее никто об этом особо и не просил. Ну, кроме мужа. Павел вернулся тогда – давно теперь уже – с памятного разговора и сказал, встретив ее в дверях:

- Я выбор сделал. Встретился с людьми. Мне всё объяснили. Твоего отца спасти нельзя. А мы можем. Ты и я. Это и укрепит отношения, и придаст моей карьере новый драйв. Что скажешь?

Она попросила подождать ее, обещала вернуться через час. Вернувшись, посмотрела на него совершенно сухими глазами и сказала:

– Я с тобой, более того, готова дать показания.

– Это необязательно.

– Я так хочу.

– Хорошо.

Он никогда не чувствовал к ней ничего такого. Ну как к карьере прям. Любовь. Или как-то так. Похожее что-то.

Потом

Он был счастлив. Основал свой клан. Стал выше и сильнее. Перерос почти всех. Какое-то время боялся Ниночки. Что вдруг она узнает, что Иван Ивановича можно было спасти. Он ей наврал тогда, когда предлагал то, что предлагал. Потом и это стало неважно.

Она была ему больше не нужна. Он решил развестись. Вокруг было столько всего и кого только не было.

Он был в стратосфере. Самом опасном и самом интересном для него месте на Земле. Он был счастлив. Это не повтор. Это демонстрация глубины его ощущений.